

Е.Д. Фролова, канд. экон. наук, доц.
ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, Екатеринбург

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА

Негативные моменты переходного периода во многом можно объяснить переоценкой саморегуляции рыночных механизмов и недооценкой роли государства в управлении процессами развития национального государства.

Для более полного понимания роли государства в рыночной экономике напомним основные эволюционные вехи его взаимоотношений государства и бизнеса, обобщив существующие точки зрения по этому вопросу [4,8]. Меркантилисты считали, что государство должно играть активную роль в развитии торговли и промышленности; в противовес им А.Смит выступил за ограниченную роль государства в этих процессах и выдвинул концепцию «laissez faire». Однако контрасты периода становления капитализма способствовали появлению теорий, которые предлагали иные пути развития общества, чем индифферентное наблюдение за его саморегуляцией (наиболее известна теория К.Маркса). В теории Дж.М.Кейнса большое внимание уделено мультипликатору накопления. С 70-х гг. многие страны стали внедрять монетаристскую теорию М.Фридмена, в соответствии с концепцией которой рыночные отношения – это саморегулируемая система. Гэлбрейт приходит к выводу, что планирование – объективная потребность современной промышленности сосредоточивается на соотношении «собственность – власть» внутри корпорации. Но, даже придерживаясь одной точки зрения в глобальном понимании, перечисленные экономические теории предусматривают различные формы государственного вмешательства в национальное хозяйство: например, если по Марксу необходимо создание планово-распределительной системы с абсолютным господством государственной собственности, то по Фридмену государство должно регулировать только объем денежной массы.

Сегодня практически все экономисты согласны с тем, что эффективность рыночной экономики высока только в абстрактных моделях. На практике существует много проблем, с которыми рынок самостоятельно справиться не может. Государство содействует развитию рынка, но не заменяет его. Но в то же время государство учитывает роль рыночных факторов, использует их силу и концентрирует свои усилия в тех сферах, в которых рынок не в состоянии эффективно развиваться. Государство в конечном счете должно выступать как партнер, катализатор и помощник – таков главный смысл политики, проводимой правительствами большинства развитых стран в конце XX в.

Таким образом, вопрос в настоящее время стоит именно об эффективном взаимодействии государства и рынка. Но прежде чем заняться поиском оптимума, необходимо определить соотношение этих двух понятий. Проанализиро-

вав различные точки зрения [2,3,5,7,10], можно систематизировать их следующим образом:

– государство – «надэкономическая» сила, предназначенная для преодоления противоречий рыночных отношений и отношений собственности в рамках существующих гражданских и публично-правовых форм;

– государственная экономика – это система хозяйствования, альтернативная рыночной экономике;

– рынок – это не экономическая система в целом, а лишь один из механизмов координации поведения экономических субъектов, который во все времена использовался вместе с механизмом государственного регулирования (в большей или меньшей степени).

Исследователи современной экономики США, в том числе В.Б. Супян [3,7], придерживаются точки зрения, что более правильно говорить о чередовании периодов либо усиления рыночного конкурентного механизма, либо государственного регулирования экономики, а В.И. Марцинкевич увязывает эти периоды их с содержанием и цикличным развитием [3].

Итак, закончив к 70-м гг. двадцатого столетия бурные дискуссии о главенстве или рыночного механизма или государства, исследователи сосредоточились на вопросе поиска оптимума во взаимодействии государства и бизнеса.

К началу 80-х гг. стало очевидно, что экономическая роль государства в рыночной экономике имеет свои пределы. С одной стороны, вмешательство должно быть минимальным и не подрывать основ рыночного механизма. А с другой стороны, по мнению экспертов ООН, есть некие необходимые, так называемые «пороговые» уровни обязательного участия государства в социально-экономических программах, ниже которых опускаться нельзя [5,7].

Но в любом случае государство должно придерживаться основного правила – так воздействовать на предпринимательскую деятельность и экономику страны, чтобы не разрушить рыночные основы. Оно должно вмешиваться в экономику только в том случае, если на то имеются определенные условия (причем как негативные, так и позитивные) и предпосылки. Ряд научных точек зрения после анализа систематизируем следующим образом:

– позитивные условия – явления и тенденции в различных сферах экономики, которые могут оказать благоприятное влияние на предпринимательскую деятельность и экономику страны в целом (роль государства заключается в их своевременном выявлении и принятии мер по поддержанию);

– негативные условия – явления и тенденции в различных сферах экономики, которые могут отрицательно повлиять на предпринимательскую деятельность и экономику страны в целом (роль государства заключается в своевременном выявлении этих тенденций, причин их возникновения и принятии соответствующих мер по их устранению);

– предпосылки – еще не явное проявление негативных условий и тенденций (роль государства заключается в своевременном выявлении и устранении этих предпосылок).

Для эффективного взаимодействия государства и бизнеса недостаточно понимания только условий и предпосылок, государство должно знать их критерии. Например, для решения негативных проблем безработицы государство должно вмешиваться только в том случае, если она начнет превышать естественный уровень; в отношении бюджета государство должно стремиться не к его сбалансированности, а к тому, чтобы дефицит не превышал определенную величину.

Определив, что в вопросе поиска оптимума задача государства заключается в поддержке позитивных условий (например, создание привлекательного инвестиционного климата для привлечения частных инвестиций в какой-либо отрасли) или устранении причин негативных условий (вопросы национальной безопасности, социальной напряженности в обществе и т.д.), можно было бы далее заняться поиском рычагов воздействия государства на конкурентные преимущества субъектов предпринимательской деятельности или точки роста, например территории. Однако анализ мирового опыта выявил еще одну тенденцию в обозначенном вопросе. Под влиянием процесса глобализации, выражающемся в том числе в усилении международной конкуренции, в трактовке экономической роли государства также происходят важные изменения. Новое состояние правительства, общества и рынков способствует переоценке их роли. Практика государственного регулирования в развитых странах показывает, что манипулирование налогами, госрасходами и другими известными инструментами следует отнести к сравнительно грубым методам. Необходимо выработать особый, более «тонкий» механизм.

Признав провалы рынка и необходимость государственного регулирования, администрация Клинтона сформулировала новый подход, когда государство и частный сектор как равные партнеры совместно осуществляют поиск решений проблем развития экономики и общества и разделяют ответственность при реализации согласованных стратегий. Стратегическим направлением политики повышения национальной конкурентоспособности США называется активизация формирования и деятельности партнерств (в первую очередь в области НИОКР). Изменение роли государства в экономической жизни и расширение сферы партнерских отношений нашли свое отражение в создании специальных институтов: агентств (США, Великобритания), госкорпораций (Италия), ассоциаций (Франция).

Наиболее глубокие институциональные преобразования в этой части произошли в Великобритании. Суть новой концепции взаимодействия государства и бизнеса Мейджора заключалась в передаче в рамках партнерств частному сектору финансирования строительства гособъектов; в спектр партнерских отношений вовлекались нетрадиционные сферы (например, объекты военной сферы); закон о местном самоуправлении 1988 г. создал правовое обеспечение деятельности муниципальных органов как корпораций. При этом происходят следующие изменения: чиновники становятся бизнесменами, коммерциализируется деятельность министерств и ведомств. Партнерские формы взаимоотношений государства и бизнеса привели к экономии госрасходов в этой стране до 15-20 % [5,7].

Полноценное партнерство называется альтернативой приватизации и третьим путем развития экономики [2], так как чистая приватизация означает уход государства, а в данном случае происходит передача бизнесу части экономических, организационных и управленческих функций в отношении гособъектов, при этом сами объекты остаются в собственности государства. В мировой практике на приватизационные и полуприватизационные формы приходится примерно одинаковое число сделок (49 % и 51 % соответственно), но по стоимости активов удельный вес альтернативных методов приватизации возрастает до 75 %.

Франция не только применяет систему индикативного планирования, но и отказалась от прямой приватизации в таких сферах, как телекоммуникации, коммунальное хозяйство и другие, отдавая предпочтение ее косвенным формам – контрактным и концессионным договорам с частным сектором [9].

Таким образом, мы видим, что во многих странах мира и с рыночной, и с переходной экономикой осуществляются значительные изменения в системе экономических отношений государства и частного сектора. Все чаще в связи с этим мы употребляем слово «партнерство». В предпринимательской среде тоже наблюдается переход к партнерским отношениям: «контрагент» и «конкурент» превращаются в «партнера»; глобализация предполагает, что правительства стремятся к заключению соглашений с «партнерами – другими национальными правительствами».

Несмотря на то что партнерство как новая форма взаимодействия государства и бизнеса стала известна не так давно, можно проанализировать точки зрения по поводу трактовки этого понятия и отношения к нему. Партнерство определяют как [1,2,3,5,7,8,9,10]:

- существенное пространство для свободного движения капитала и проникновения его в ранее закрытые сферы;
- институциональный и организационный альянс между государством и частным бизнесом в целях реализации масштабных национальных (международных) проектов в широком спектре сфер деятельности;
- институт городского и регионального социально-экономического развития на уровне муниципальных образований;
- основополагающий элемент функционирования смешанной экономики;
- новая степень госрегулирования экономики, призванная играть существенную роль в развитии рыночных структур.

Учитывая, что сложные формы ведения современного хозяйства невозможны без прямого участия государства в деятельности отраслей и сфер экономики, в США партнерства, или ПГЧС (public-private partnership), формулируют как кооперационные соглашения, объединяющие в различных комбинациях частные промышленные компании, университеты и правительственные ведомства и так далее, для объединения ресурсов в целях совместного достижения конкретных результатов. При партнерстве государство отказывается от неэффективных форм ведения хозяйства, перекладывая функции управления в отношении принадлежащей ему собственности на частный сектор, который,

пользуясь госгарантиями, привносит свой опыт и ноу-хау, осуществляет инвестиции. Эффект для общества состоит в том, что оно получает более качественные товары и услуги при минимальных издержках.

Необходимость создания системы партнерских отношений вытекает из следующего [2,3,5,7]:

- соответствия между формированием институтов частной собственности и ускорением экономического роста;

- более высокой производительности и эффективности экономики, основанной на частной собственности, в сравнении с базирующейся на госсобственности и прямом госрегулировании.

В то же время отношение к ГЧП считать однозначным нельзя. Ряд экономистов отмечает основные положения в отношении партнерства:

- механизм, посредством которого государство обслуживает частный капитал и помогает ему максимизировать прибыль от проектов в рамках партнерства с государством;

- это механизм, отражающий интересы широкого диапазона общественных групп.

Не исключая того, что партнерства действительно служат интересам отдельных групп, на наш взгляд, они являются инструментом развития в интересах общества, так как основаны на реальных проектах, реализуемых органами власти на пользу обществу.

Такие формы ГЧП, как концессия и делегированное управление, наиболее развитые в сфере коммунальных услуг Франции, а также технология партнерского взаимодействия всех участников экономической жизни на территории [1], уже постепенно приходят в Россию. Однако необходима адаптация общемировых механизмов с учетом особенностей состояния экономики. Слепое копирование тенденций ограничения или увеличения государственного вмешательства в экономику без учета национальных условий может привести к прямо противоположному результату. Уровень развития рыночных отношений должен быть достаточным для установления партнерских связей «государство – бизнес».

Библиографический список

1. Анимица Е.Г., Власова Н.Ю., Сурнина Н.М. Теоретико-методологические аспекты структурной трансформации городов старопромышленного региона: В 2 ч. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2000. Ч. 1. 148 с.
2. Варнавский В. Партнерство государства и частного сектора: теория и практика // Мировая экономика и международные отношения. 2002. №7. С. 28-37.
3. Государство и рынок: американская модель / Под ред. М.А.Портного и В.Б. Супяна. М.: Анкил, 1999. 437с.
4. Государственное регулирование рыночной экономики: Учеб. пособие. М.: Дело, 2001. 280 с.

5. Пороховский А.А. Государство и новая экономика: американский подход // США*Канада. Экономика, политика, культура. 2002. №3. С. 3-14.
6. Портер М. Конкуренция / Пер. с англ.; Под ред. Я.В. Заболоцкого. СПб.; М.; Киев: Вильямс, 2000. 495 с.
7. Супян В.Б. Роль государства в американской экономике: теория и практика // США*Канада. Экономика, политика, культура. 2002. №1. С. 3-17.
8. Шишков Ю. Экономическая роль государства в современном мире // Экономист. 1999. №1. С. 27-38.
9. Финансирование создания и модернизации инфраструктур и объектов коммунального хозяйства. В помощь при организации государственно-частного партнерства. (Французский опыт) / Под ред Жана-Ива Перро и Готье Шателю. Париж: Изд. Французского нац. инст. мост. и дор, 2001. 382 с.
10. Gao Shangquan, Chi Fulin. Reforming China' s State-owned Enterprises // China: Foreign Languages Press. Beijing, 1997. 230 p.